

Аксютин Денис Эдуардович

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Факультет иностранных языков и регионоведения

postland@mail.ru

Denis Eduardovich Aksyutin

Lomonosov Moscow State University

Faculty of Foreign Languages and Area Studies

postland@mail.ru

Типология интертекстуальных отсылок телевизионного фильма как текста

Typology of Intertextual References of a Television Film as Text

Аннотация

В статье телевизионный фильм рассматривается как текст и, опираясь на первостепенную важность его вербальной составляющей, применяется филологический подход к его изучению, объектами которого являются вертикальный контекст и интертекстуальные отсылки. Задача статьи представить результаты исследования структуры вертикального контекста телевизионного фильма, исходя из типологии интертекстуальных отсылок и их референтов.

Abstract

The article considers a television film as a text and its verbal component as being of primary importance, which allows adopting a philological approach to studying the vertical context and intertextual references as the main objects. The article aims at researching the structure of the vertical context of a television film based on the typology of intertextual references and their referents.

Ключевые слова: кинотекст, вертикальный контекст, интертекстуальная отсылка, референт интертекстуальной отсылки

Key words: film text, vertical context, intertextual reference, intertextual referent.

Изучение текста, его свойств, а также процессов его порождения и восприятия, функционирования и интерпретации является важным направлением в современной

филологической науке. Несмотря на множество исследований, единого мнения относительно сущности и параметров текста пока не сложилось.

В энциклопедическом словаре «Языкознание» дается следующее определение: «текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение, соединение) – объединенная смысловой связью последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [Языкознание, 1998: 507]. При этом указывается, что в семиотике под текстом понимается осмысленная последовательность любых знаков, любая форма коммуникации, а в филологии текст – последовательность вербальных (словесных) знаков. Таким образом, фильм, представляя собой особую форму коммуникации, является текстом, а для его филологического исследования важна вербальная составляющая.

Рассматривая художественный фильм как семиотическое явление, мы применяем понятие «**кинотекст**» и определяем его как «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [Слышкин, Ефремова, 2004: 37].

Таким образом, текст – это произведение речетворческого процесса, сложное структурно-семантическое единство, объединенное коммуникативным заданием и способное передавать информацию.

Кинотекст – это связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных и невербальных знаков, основными свойствами которого являются протяженность (текст обладает своим физическим и семиотическим пространством), целостность (за счет наличия внутритекстовых связей), членимость, информативность и завершенность.

В рамках филологического подхода к изучению художественного телефильма объектами исследования являются его вертикальный контекст и интертекстуальные отсылки. Под **вертикальным контекстом** понимается объективно существующая вне произведения информация историко-филологического, социокультурного и материально-исторического характера, которая актуализируется в произведении и без знания которой невозможно его полноценное понимание. Такое понимание возможно, если фоновые знания адресата включают в себя данную информацию.

Вертикальный контекст реализуется посредством **интертекстуальных отсылок**, определяемых как значимые с точки зрения идейно-художественного содержания

произведения отсылки к другому географическому, историческому, политическому, социальному, литературному или культурному тексту в широком смысле слова, то есть выраженному средствами той или иной семиотической системы (не обязательно в вербальной форме). Сам текст, к которому делается отсылка (географический, исторический, политический, социальный, литературный или культурный), является **референтом интертекстуальной отсылки**.

При исследовании структуры вертикального контекста представляется необходимым обратиться к типологии интертекстуальных отсылок, что обусловлено важной ролью типа референта в стилистической характеристике произведения и проведении сравнительного анализа вертикальных контекстов.

Типы интертекстуальных отсылок можно разделить на 8 групп: отсылки географические, исторические, политические, социальные, культурные, литературные, отсылки к текстам массовой коммуникации и иноязычные внесения. Наша классификация интертекстуальных отсылок близка типологической классификации интертекстуальных связей в кинофильмах, приводимых в работах Ивановой Е.Б. [Иванова, 2001: 8], и интертекстуальных словосочетаний, приводимых в работах К.Ю. Игнатова [Игнатов, 2007: 91].

Следует отметить, что выделение литературных отсылок из культурных обусловлено тем, что в данном случае связываются два текста, имеющие словесную форму (литературное произведение и вербальная составляющая художественного телефильма), и, соответственно, актуализируемые связи играют особую роль. Именно поэтому группа культурных отсылок не подразделяется далее на более мелкие группы (музыкальные, живописные и т. п.), поскольку они определенным образом противопоставлены литературным отсылкам.

По этим же причинам следует выделить в отдельную группу отсылки к текстам массовой коммуникации (кино, телевидение, пресса, радио и реклама) [Мартыанова, 2002]. Более того, данные отсылки составляют значительную долю от общего количества отсылок, что обусловлено типом изучаемого текста – телефильма как текста массовой коммуникации.

Понимание культуры как «совокупности результатов деятельности человеческого общества во всех сферах жизни и всех факторов (идей, верований, обычаев, традиций), составляющих и обуславливающих образ жизни нации, класса, группы людей в определенный период времени» [Тер-Минасова, 2000: 17] позволяет включить бытовые отсылки в группу культурных, так как эти факты являются составной частью культуры, а именно идей, традиций и жизненного уклада.

В отдельную группу выделены иноязычные внесения, источником которых являются иноязычные культуры.

Исследование проводилось на материале британского научно-фантастического телесериала «Доктор Кто» (“Doctor Who”, BBC, 2005 – наст. время; исполнительные продюсеры Рассел Т. Дейвис, Джули Гарднер, Стивен Моффат и Пирс Венджер). Телесериал представлен как новый интересный материал в статье Д.Э. Аксютин (Аксютин, 2011), где также обоснован его выбор в качестве перспективного объекта филологического исследования.

Сравнительный сплошной анализ интертекстуальных отсылок 1 сезона (2005 г., 13 серий) и 2 сезона (2006 г., 14 серий) научно-фантастического телесериала «Доктор Кто» дал следующие результаты. Общее количество отсылок: 1 сезон – 138, 2 сезон – 239. Самую многочисленную группу составляют культурные отсылки (39 и 67 соответственно); далее следуют географические отсылки (18 и 65) и, наконец, исторические (23 и 38) и отсылки к текстам массовой коммуникации (23 и 38).

Обратим внимание на то, что в некоторых случаях одна интертекстуальная отсылка имеет несколько референтов. Так, в 4 серии 1 сезона Харриет Джонс говорит: *“And I know we’ve had **a brave new world** land right on our doorstep, and that’s wonderful. I think that’s ... probably, wonderful”* («Да, понимаю, мы на пороге **прекрасного нового мира**, и это замечательно. Думаю, что ... наверное, это замечательно»). Здесь мы встречаемся с литературной отсылкой, референтом которой служит роман Олдоса Хаксли «Прекрасный новый мир» (“Brave New World”).

Следует отметить, что одним из свойств интертекстуальных отсылок является выполнение ими определенной функции в тексте. Подробнее о функциях см. [Игнатов, 2007: 82 - 87]. В данном примере отсылка служит стилистическим средством создания иронии и выполняет функцию создания художественного образа-представления, а именно нового мира, изменившегося после захвата Земли инопланетянами, которые встали во главе государства и обещают построить «светлое будущее» для людей.

В то же время в заглавии романа использована цитата из трагикомедии У. Шекспира «Буря» (второй референт), где это выражение не имело иронического оттенка, а, наоборот, прославляло человечество и передавало восхищение миром. О. Хаксли же придал этому выражению иронический оттенок, вынеся его в заголовок своего романа-антиутопии. Таким образом, мы имеем интертекстуальную отсылку, у которой 2 референта, и ее двойной характер отражается в речи персонажа: Харриет Джонс говорит неуверенно, сомневается, а так ли прекрасен новый мир после появления пришельцев.

Оба референта в данном случае являются литературными произведениями и интертекстуальную отсылку можно однозначно отнести к типу литературных отсылок.

Отметим часто встречающиеся референты.

Среди культурных отсылок наиболее частотны музыкальные отсылки к современной поп- и рок-музыке, рождественским песням, а также библейские аллюзии.

Среди исторических чаще всего встречаются отсылки к новейшей истории (Тони Блэр, Маргарет Тэтчер, события Первой и Второй мировых войн, убийство Кеннеди), новой истории (викторианская эпоха) и истории древнего мира (Троя).

Политические отсылки: Даунинг-Стрит, британский парламент.

Литературные отсылки: произведения Ч. Диккенса и У. Шекспира.

Наиболее частотными референтами интертекстуальных отсылок к текстам массовой коммуникации являются телепрограммы BBC, научно-фантастические фильмы и фильмы, основанные на комиксах, детские программы и реалити-шоу (например, *EastEnders*, *Only Fools and Horses*, *Star Trek*, *Scooby-Doo*, *The Lion King*, *Big Brother*).

Проиллюстрируем сказанное примерами.

В 5 серии 1 сезона мы встречаемся с политической отсылкой, референтом которой являются события в Ираке 2003 года и непосредственно действия тогдашнего премьер-министра Тони Блэра. В фильме речь идет о борьбе с враждебной инопланетной расой и о нанесении упреждающего удара с применением **“massive weapons of destruction capable of being deployed within 45 seconds”** («массовое оружие поражения, которое может быть развернуто за 45 секунд»), что пародирует утверждение Блэра о том, что в распоряжении Саддама Хусейна находились “weapons of mass destruction which could be deployed within 45 minutes” («оружие массового поражения, которое может быть развернуто за 45 минут»). Рассматриваемая интертекстуальная отсылка характеризует историческое время и место действия (Великобритания начала XXI века) и участвует в создании художественного образа политиков, порой беспринципных и склонных к демагогии.

Пример интертекстуальной отсылки к тексту массовой коммуникации. В рождественском выпуске 2 сезона Доктор сравнивает себя с Артуром Дентом: **“Not bad for a man in his jim-jams. Very Arthur Dent. Now there was a nice man.”** («Неплохо для человека в пижаме. Прямо как Артур Дент. Был такой клевый парень»). Артур Дент – главный персонаж комедийной научно-фантастической серии “The Hitchhiker’s Guide to the Galaxy” («Автостопом по галактике») британского писателя Дугласа Адамса, которая в данном случае является референтом отсылки. Серия началась как радиопостановка, а

позже была адаптирована и переписана, что привело к появлению нескольких романов. Впоследствии в 1981 г. на основе двух первых книг был снят телесериал.

Доктор, только что выйдя из комы после т. н. регенерации, в одной пижаме отважно сражается с предводителем воинственно настроенных инопланетян и спасает наш мир от завоевания. А выйти из комы ему помог старый добрый напиток – чай. Артур Дент путешествует по галактике, не вылезая из своей пижамы, и попадает в разные передряги, пытаясь хоть как-то упорядочить свою жизнь. А его любимый напиток – чай, без которого ему очень тяжело в далеких закоулках галактики.

Данная отсылка выполняет функцию создания художественного образа персонажа, Доктора, напоминающего Артура Дента из популярной серии: он такой же веселый, бесшабашный и никогда не унывающий человек, храбро противостоящий врагам и всегда готовый помочь друзьям.

В этой же серии 2 сезона мы встречаемся с литературной интертекстуальной отсылкой. Раса инопланетян, напавшая на Землю в этой серии 2 сезона, называется *Sycorax*, что отсылает нас к невидимому персонажу шекспировской пьесы «Буря» (референт отсылки), колдунье Сикораксе. Как и Сикоракса, инопланетные завоеватели властны и могущественны, злобны и воинственны. Они стремятся подчинить себе все живое вокруг и управлять миром, но, как и ведьма из пьесы, обречены на поражение и вынуждены отступить.

8 серия 2 сезона содержит культурную интертекстуальную отсылку, а именно библейскую аллюзию. Герои попадают на необычную планету, находящуюся на орбите черной дыры, где ученые будущего ведут исследования. Но планета хранит и другие страшные тайны – в ее недрах заточен дьявол, которого они сами того не желая освобождают. Пробужденный дьявол говорит и действует через безобидных и мирных существ-эмпатов, работающих обслуживающим персоналом на космическом корабле. И они говорят: “*We are the Legion of the Beast... The Legion shall be many.*” («*Мы Легион Зверя ... И нас будет много*».) Это аллюзия на чудо изгнания демонов из человека в Гадаре, совершенное Иисусом Христом и описанное в Евангелии от Марка. Когда Иисус приказал духу нечистому выйти из человека и спросил его имя, то дух ответил: “My name is Legion; for we are many” («легион имя мне, потому что нас много»; Марк 5:9).

Рассматриваемая отсылка выполняет функцию создания художественного образа-представления, а именно вселенского зла, персонифицированного в образе дьявола, у которого десятки имен, зла, которому противостоит добро и которому противостоят герои фильма. Отсылка к библейской притче также дает зрителям понять, что в этой борьбе зло будет повержено, и гармония вселенной восстановится.

Сплошной сравнительный анализ интертекстуальных отсылок позволяет сделать выводы о наиболее востребованных референтах в период создания каждого из текстов.

Расширение хронологических рамок исследования и привлечение нового материала позволит получить более показательные результаты и проверить сделанные выводы.

Изучение вертикального контекста призвано выявить его свойства и источники, а также определить особенности создания интертекстуальных связей данного текста, что важно при его стилистической характеристике.

Литература

1. Аксютин Д. Э. Британский телесериал «Доктор Кто» как объект лингвостилистического исследования // Язык в контексте межкультурных и национальных взаимосвязей: Материалы международной заочной научно-практической конференции (Казань, 28 октября 2011 г.). – Казань: КГМУ, 2011. – С. 18 – 24.
2. Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001.
3. Игнатов К. Ю. От текста романа к кинотексту: языковые трансформации и авторский стиль. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2007.
4. Мартянова И.А. Киновек русского текста. Парадокс литературной кинематографичности. – СПб.: Сага, 2002. – 236 с.
5. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М.: Водолей Publishers, 2004. – 153 с.
6. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.